

Крылья и хвост, поняла я. Он в самом деле превращается в дракона.

Я вновь приблизилась, как раз когда он начал поворачиваться, и отрубила ту же руку, что и в первый раз. Он издал еще один вопль и уставился на меня с нечленораздельной яростью, пламя стало ярким, пылающе-желтым. Даже асфальт у нас под ногами начал плавиться. Он, должно быть, горел с температурой не менее тысячи градусов по Цельсию.

Он снова замахнулся на меня другой рукой, но я просто отрубила и её. Я шагнула вперед, замахиваясь Балмунгом для удара, но отрубленная рука Лунга успела отрасти гораздо быстрее, чем раньше, и я увидела это слишком поздно, чтобы отступить. Он врезал мне по лицу, царапая когтями глаза, с силой мчащегося грузовика.

Не было никакого способа точно описать, что я при этом почувствовала. Конечно, это не походило на щекотку, но он всё же был недостаточно силен, чтобы причинить какой-либо вред, и его когти скользнули прямо по моей коже, как вода по гидрокостюму. Непробиваемую плоть Зигфрида нельзя было пробить чем-то, способным лишь разрушить машину; если Лунгу хотелось причинить мне боль, ему нужно ударить гораздо сильнее.

Стоит признать, всё было бы совсем по-другому, если бы я использовала практически любого другого героя. Геракл или Ахиллес тоже не почувствовали бы удара, но у них обоих непробиваемая кожа, и они подобно Зигфриду являлись одними из моих лучших героев высшего уровня. Большинство остальных героев моего состава почувствовали бы этот удар гораздо острее, и если бы я попыталась выиграть этот поединок с Хассаном, битва уже закончилась бы.

Но именно по этой причине я выбрала Зигфрида. Как Герой, чья кожа являлась его броней, он мог, не дрогнув, принять танковый снаряд в лицо, а Лунгу пришлось бы использовать эквивалент баллистической ракеты, чтобы нанести мне что-то большее, чем царапину, если, конечно, он не попадёт в уязвимое место на моей спине. Зигфрид просто настолько хорош, что первое, скорее всего, произойдет задолго до второго.

Когда коготь Лунга коснулся моего лица, я повернулась вместе с ударом, затем отказалась от выпада меча и свободной рукой ударила его наотмашь по пасти. На этот раз я не стала утруждать себя самоконтролем: Лунг получил полный, ничем не ограниченный удар, я услышала, как его челюсть разлетелась вдребезги, как стекло. Он взвыл сквозь выбитые зубы и осколки костей, кровь хлынула из его безгубого рта там, где осколки пробili кожу. Сторона его лица, по которой пришелся удар моего кулака, представляла собой изуродованную массу мяса, соединенную с остальным лицом лишь натянутыми жилами, какими-то уцелевшими связками мышц и отдельными участками кожи, которые не содрало.

Это было действительно ужасающее зрелище, и если бы не ситуация, меня, вероятно, стошнило бы. Зигфрид, однако, обеспечивал спокойствие в моей голове; я заимствовала его силу, его навыки и его опыт, а он видел зрелище гораздо, гораздо хуже.

Мой импульс уже нес меня в этом направлении, поэтому я поплыла по течению и всадила Балмунг вперед, в живот Лунгу. Серебряные чешуйки, которые, должно быть, доставляли столько хлопот многим противникам, разошлись без особых усилий, огромный двуручный меч разрубил бы пополам человека обычного роста, но Лунг настолько велик, что рядом с ним Балмунг кажется обычного размера. Я сомневалась, что попала во что-нибудь, что могло бы привести к мгновенному летальному исходу, и даже если бы попала, он регенерировал так быстро, что это ничего не поменяло бы.

Лунг не стал дожидаться, пока я продолжу. Его массивные, похожие на ствол дерева ноги дернулись и отбросили его назад; он соскользнул с Балмунга, разбрызгивая кровь и чешую, проломив тротуар, и приземлившись через два метра. На моих глазах его раны вновь заросли, хотя удар в живот регенерировал больше времени, чем несколько мгновений назад порез на спине. Я восприняла это как знак того, что он почти дошёл.

Я бросилась вперед таща Балмунг за собой. Лунг вытянул руку и ударил меня, когда я сравнялась с ним, ярко-желтое пламя полыхнуло вслед за его рукой. Я снова поднырнула под него, но, похоже, он усвоил урок с прошлого раза, потому что резко развернулся, и его наполовину сформировавшийся хвост нацелился мне в голову. Я выпрямилась и получила им по ребрам, тяжелее и тверже, чем тот прошлый удар, но всё же не настолько, чтобы по-настоящему причинить боль, затем обхватила его свободной рукой и прижала к своему телу. Другой рукой я повалила Балмунга на землю и отрезала хвост от его туловища.

Лунг издал рев, от которого содрогнулись близлежащие здания. Даже когда я отбросила отрубленный хвост, он потянулся и выстрелил в меня еще большим количеством огня, но я просто прошла сквозь него, позволив непроницаемой коже Зигфрида превратить адское пламя в почти приятное тепло.

Но, похоже, я недооценила его, потому что, когда я прошла сквозь пламя, держа меч наготове, чтобы вонзить ему в бок, он вновь схватил меня за запястье и рывком поднял с земли. У меня не было даже мгновения на сопротивление. Он поднял меня и отбросил назад, как мешок с картошкой, и я полетела, скользя и катаясь по земле, пока не остановилась в десяти-пятнадцати метрах от него. Каким-то образом, вероятно, благодаря инстинктам и навыкам Зигфрида, мне удалось удержать Балмунг в руках, но я не пострадала. Если бы он схватил меня за лодыжку и швырнул спиной вперед на землю, у меня могли бы быть неприятности, но в этом моё преимущество: пока никто не знает, что я использую Зигфрида и что у меня есть все его сильные и слабые стороны, никто из тех, кто сражается со мной, не подумает, что моя спина более уязвима, чем любая другая часть моего тела.

Я заставила себя подняться на ноги, воспользовавшись моментом, чтобы убрать с глаз выбившуюся прядь серебристых волос, и когда я снова посмотрела вверх и на своего врага, я увидела две огромные формы, развернувшиеся среди пламени, как большая сеть. Новый хвост уже метался взад-вперед. Лунг стоял, возвышаясь по меньшей мере на четыре с половиной метра, мощный, опасный и угрожающий, в то время как жар от его раскаленного добела огня сдирал краску с каждой вывески и здания в радиусе двадцати метров от него. Асфальт вскипал под его когтистыми лапами.

Сейчас он находился на той стадии, когда большинство супергероев, вероятно, отменили бы всё это и отступили. Его кулаки были большими, прикрепленные к толстым, как стволы деревьев рукам, и, вероятно, могли одним взмахом руки разрушить небольшой дом, а ноги выглядели, словно могли без особых усилий раздавить минивэны. Нетрудно представить, что зверь передо мной встречался лицом к лицу со всем составом Протектората Броктон-Бей и вышел победителем, и даже самые фанатичные сторонники E88, вероятно, взглянув на него отвернутся в другую сторону. Он стал драконом, как и утверждало его имя.

Я почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/2961637>